

УДК 37.032

ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СОЦИАЛЬНО- КОММУНИКАТИВНЫХ РЕАЛИЯХ 2010–2020-Х ГОДОВ

Флёров Олег Владиславович¹,

канд. пед. наук, доцент,
e-mail: olegflerov2964@gmail.com,

Кутайцева Ольга Николаевна¹,

канд. техн. наук,
e-mail: okutaitseva@yandex.ru,

¹Институт экономики и управления в промышленности, г. Москва, Россия

Цель исследования состоит в обосновании взаимосвязи цифровой культуры и информационной компетенции как объектов, подлежащих развитию в образовательном пространстве 2020-х годов. Основным методом исследования выступает описательно-дифференциальный гуманитарный анализ, затрагивающий социально-коммуникативные и психолого-педагогические точки соприкосновения в проблемном поле всестороннего развития личности цифровой эпохи. На данной основе авторами выделены компоненты цифровой культуры личности с учётом особенностей современной информационной среды и обозначена их взаимосвязь с компетентностными качествами. Новизна работы состоит в рассмотрении сравнительно мало анализируемого феномена в противовес информационной компетенции, а также в обозначении ценностно-смыслового и мировоззренческого векторов информационного поведения человека. Продемонстрирована базисная природа цифровой культуры по отношению к информационной компетенции как к локальной дидактической единице. В результате выделены сущностно-содержательные сходства и различия исследуемых явлений и предложены перспективные информационно-педагогические направления исследования данной проблематики. Авторы приходят к выводам о возможности эффективного развития информационной компетенции на основе понимания и актуализации более сложной сущности цифровой культуры, компоненты которой лежат за пределами сугубо функциональных качеств, реализуемых современным человеком в повседневной информационной деятельности.

Ключевые слова: цифровая культура, цифровая среда, информационная компетенция, информационное поведение, цифровизация, потребление информации

DIGITAL CULTURE AS A BASIS OF INFORMATIONAL COMPETENCE UNDER 2010–2020s SOCIAL AND COMMUNICATIVE CONDITIONS

Flerov O.V.¹,

candidate of pedagogical sciences, associate professor,
e-mail: olegflerov2964@gmail.com,

Kutaitseva O.N.¹,

candidate of technological sciences,
e-mail: okutaitseva@yandex.ru,

¹Institute of Industrial Economics and Management, Moscow, Russia

The purpose of research consists in substantiation of interconnection of digital culture and informational competence as didactic objects in 2020s. The main research method is descriptive and differential analysis touching upon social, communicative and educational aspects of digital-epoch personality development. Basing on this the authors highlight digital culture components taking into account the specificities of the present-day information environment outlining thus their interconnection with competence-related qualities. The novelty of research consists in viewing comparatively poorly analyzed phenomenon counterbalancing informational competence.

It also consists in revealing axiological and worldviewing vectors of personality's digital behavior. The basic nature of digital culture in relation to information competence as a local didactic unit is demonstrated. As a result, the essential and meaningful similarities and differences of the studied phenomena are highlighted and promising information and pedagogical directions for the study of this problem are proposed. The authors come to conclusions about the possibility of effective development of information competence based on understanding and actualizing the more complex essence of digital culture, the components of which lie beyond the purely functional qualities realized by a modern person in everyday information activities.

Keywords: digital culture, digital environment, informational competence, informational behavior, digitalization, information consumption

DOI 10.21777/2500-2112-2023-4-96-107

Введение

Актуальность настоящего исследования продиктована социально-коммуникативной ситуацией, сложившейся к началу 2020-х годов, при которой электронно-сетевая информационно-телекоммуникационная (цифровая) среда стала не просто неотъемлемой частью жизни каждого человека, но и приобрела форму «отдельного бытия», окончательно превратившись из информационного пространства (2000-е) и пространства для решения задач социальных взаимодействий (2010-е) в пространство экзистенциальное. Это обуславливает понимание того, что рассмотрение пользования современным человеком цифровыми технологиями должно выходить за рамки функциональных и инструментальных аспектов, затрагивая поведенческие, мотивационные, когнитивные и другие личностно обусловленные вопросы.

В данном проблемном поле в настоящее время одним из наиболее часто рассматриваемых объектов выступает информационная компетенция. Широко известно, что эта дидактическая единица представляет собой набор взаимосвязанных инструментальных навыков и ряд личностных качеств, обеспечивающих эффективную работу с информацией. Если навыки функциональны по природе и поддаются развитию средствами практической деятельности, то качества человека имеют более глубокую личностную природу [1; 2].

Для понимания их развития необходимо рассмотреть культуру личности, которая представляется набором социально значимых качеств, необходимых для той или иной деятельности (профессиональная культура, культура общения, учебная культура и пр.) вне конкретного операционального контекста. Так, в нашей плоскости следует говорить о цифровой культуре как личностном источнике развития информационной компетенции.

Цель исследования состоит в обосновании взаимосвязи цифровой культуры и информационной компетенции как объектов, подлежащих развитию в образовательном пространстве цифровой эпохи. Указанная цель подразумевает решение ряда задач, в который входят:

- а) актуализация феномена цифровой культуры и дифференциация его по отношению к информационной компетенции;
- б) сущностно-содержательный анализ феномена цифровой культуры с выявлением присущих ей компонентов;
- в) обоснование различий и общих черт цифровой культуры и информационной компетенции.

Новизна исследования состоит в рассмотрении сравнительно мало анализируемого феномена в противовес информационной компетенции, а также в обозначении ценностно-смыслового и мировоззренческого векторов информационного поведения человека в условиях ускоряющихся и увеличивающихся информационных потоков, для навигации в которых одних функциональных и инструментально-операциональных качеств уже недостаточно.

С методологической точки зрения наше исследование носит аналитико-дедуктивный характер. Так, от общего гуманитарного обоснования и актуализации феномена цифровой культуры мы переходим к выявлению её компонентов как групп коррелирующих когнитивных и мировоззренческих лич-

ностных качеств с рассмотрением их взаимосвязи между собой и с компонентами информационной компетенции как качествами, проявляемыми на операциональном уровне. Ведущим методом при этом выступает дифференциально-описательный анализ.

Помимо него в работе применяется метод абстрагирования, подразумевающий выявление сущности каждого компонента по отдельности и обоснование его значимости для развития личности. Наряду с этим используется метод дифференциации, за счёт которого происходит выявление различий цифровой культуры и информационной компетенции для понимания взаимосвязи этих феноменов.

Гуманитарный и педагогический феномен цифровой культуры

Развитие сетевых и информационно-телекоммуникационных технологий в 2010-е годы привело к тому, что цифровизация как основное трансформационное явление данной эпохи приобрело не только собственно технический, но и социальный характер, став вектором развития всех отношений от профессионально-деловых до повседневно-личностных [3]. Из пространства информационно-справочного характера 2000-х годов за 2010-е интернет превратился в пространство социально-коммуникативное, а в 2020-е и вовсе можно уже говорить об экзистенциальном характере сетевой среды, поскольку к началу нашего десятилетия среднестатистический человек проводит в ней почти половину времени бодрствования. Техническим прорывом в этом контексте стало изобретение смартфона в конце 2000-х годов, сделавшего полноценное цифровое пространство полностью доступным с пространственно-временной точки зрения.

Общеизвестно, что технологии всегда меняли жизнь человека и человечества в целом, однако, цифровая среда – первая технология в его истории, которая не просто изменила жизнь, но и создала «параллельную», «другую», а именно сетевую жизнь и реальность. Это обусловило появление в гуманитарном дискурсе 2010-х годов таких понятий, как «цифровая личность» и «цифровой след», которые с разных сторон характеризуют поведение человека в цифровом мире, часто отличающееся от того, что наблюдается в реальности традиционной.

Все эти явления развивались в нашей стране параллельно с компетентностным подходом в образовании, ставшим парадигмальным с начала 2010-х годов. Широко известно, что среди ключевых компетенций современного человека важное место занимает компетенция информационная, объединяющая в себе целый ряд умений и навыков, связанных с обработкой информации. Так, один из основателей компетентностного подхода в нашей стране, И.А. Зимняя [4], особое место отводит социальным компетенциям, при этом отмечая, что все компетенции социальны по природе в широком смысле этого слова. Однако именно с учётом того, что социальная реальность нашей эпохи характеризуется как информационное общество, рассмотрение социальных взаимодействий человека невозможно без информационного, а с 2010-х годов – без цифрового контекста.

С нашей точки зрения любая компетенция в то же время – это по большей мере инструментальная характеристика личности человека, подразумевающая определённый набор качеств, обеспечивающих ситуационную готовность и способность к решению конкретных задач. Нужно заметить, что компетентностный подход хотя и оказал существенное влияние на наше образование, ни в коем случае не отменил, а вероятно, на контрасте даже усилил понимание того, что наличие даже высокоразвитых компетенций само по себе не может означать высокий уровень развития личности человека. Дело в том, что компетенции состоят, как уже отмечалось, из сугубо инструментальных качеств и навыков, а также ряда качеств личности, которые пусть и не имеют инструментальной природы, но служат в компетентностной парадигме именно условием развития первых, а значит, в любом случае рассматриваются в инструментальном аспекте.

Успешного решения конкретных социальных и профессионально-деловых задач недостаточно для полноценного развития человека, поскольку очень многие ценности и ориентиры в нашей жизни лежат за пределами инструментальности и операциональности и, соответственно, не могут мериться результативностью и эффективностью, которые подразумеваются прагматическим по своей природе компетентностным подходом. Более целостной и глубокой характеристикой человека с точки зрения

его развития в той или иной области является культура как синтез качеств, имеющих по большей мере не инструментально-операционную, а мировоззренческую и ценностную природу. Действительно, даже в эпоху доминирования компетентностного подхода мы всё равно говорим о профессиональной культуре, культуре поведения, культуре общения и пр. В целом о культуре можно говорить в любой области, где протекает активная жизнедеятельность человека. К 2020-х становится совершенно очевидно, что цифровая среда не может быть исключением в этом понимании, поскольку она выступает пространством и для общения, и для профессиональной деятельности, и для праздного времяпрепровождения. Так, можно говорить о цифровой культуре как о показателе личностного развития человека в эпоху цифровизации социальных отношений и взаимодействий.

Поскольку помимо дистанционного формата основной особенностью цифровой среды как социального пространства является гигантское количество и сверхинтенсивность информационных потоков по сравнению с обычной средой, цифровая культура лежит на пересечении обозначенных выше традиционно выделяемых видов культуры личности и её культуры информационной. Следовательно, вопросы развития цифровой культуры лежат в одной плоскости с проблематикой развития информационной компетенции, столь часто предстающей в качестве объекта научно-педагогического дискурса в наше время. В публикационном пространстве последних полутора десятилетий не наблюдается недостатка работ по проблемам данной компетенции и её развития у той или иной категории обучающихся. В основном они носят методический характер и затрагивают по большей части именно инструментальные, а не общегуманитарные аспекты проблемы. Мы полагаем, что тема компетенции «в чистом виде» на сегодняшний день уже практически исчерпана. Накоплен достаточный материал, который может находить применение в рамках новых исследовательских векторов, и представляется, что взаимосвязь компетенции и культуры как феномена, в большей степени относящегося к традиционной педагогике, в частности, в цифровом контексте, может стать одним из таких перспективных направлений.

В статьях последних лет довольно часто фигурирует понятие «информационная культура» – гуманитарный феномен, актуальный ещё и для доцифровой эпохи. Мы полагаем, что «цифровая культура» является современной «расширенной» разновидностью культуры информационной с тем пониманием, что последняя в основном затрагивает когнитивные стороны развития человека и применима в первую очередь к интеллектуальной деятельности (профессиональной или учебной), в то время как цифровая культура подразумевает и взаимодействие, и бытование в сетевом пространстве, следовательно, имеет ярко выраженные социальные и экзистенциальные аспекты.

Иногда также употребляется термин «электронная культура» (А.Ю. Алексеев, Л.В. Баева, Д.Д. Калимуллин, В.Г. Кузнецов, А.Ф. Курмаева, Е.В. Заварцева, А.И. Панов и др.) [5–10]. Здесь мы отметим, что слова «электронный» и «цифровой» с чисто технической точки зрения являются синонимами, поэтому с языковых позиций, по нашему мнению, если современный тренд получил название «цифровизация», а не «электронизация», использование прилагательного «цифровой» применительно к культуре представляется более корректным. Отметим также, что термин «электронная культура» чаще употребляется в массовом социальном контексте, а не применительно к развитию личности отдельного человека.

Так, мы видим, что, несмотря на актуальность, цифровая культура представляется сравнительно новым объектом исследования в хорошо разработанном проблемном поле. Так, новизна в условиях очень большого количества материала по релевантным вопросам делает данный вектор исследования перспективным. Об этом говорит тот факт, что на рубеже десятилетий стали появляться диссертационные работы с цифровой культурой в качестве объекта исследования. Причём особенно стоит отметить то, что исследования ведутся в рамках разных наук, что говорит о междисциплинарности данного направления и его соответствующей значимости для современной гуманитаристики, в которой междисциплинарные исследования стали устойчивым трендом последних лет.

Среди последних защищённых диссертаций по обозначенной теме можно выделить работы Е.В. Гнатышиной, А.А. Строкова и Р.А. Шаухаловой [11–13], посвященные как общегуманитарным, так и теоретико-педагогическим, а также методическим вопросам развития цифровой культуры. В целом любые работы, посвященные тому или иному развитию личности студента в цифровой среде университета (которых с учетом современных технологических реалий в последнее время появляется всё

больше и больше), пусть и не напрямую, но затрагивают вопрос цифровой культуры, поскольку, как уже неоднократно отмечалось в данной статье, она выступает личностно-мировоззренческой основой для любых качеств, проявляемых в сетевом пространстве.

Структура и содержание цифровой культуры как интегративного качества личности

В данной работе мы рассматриваем явление, смежное с информационной компетенцией, и не ставим в качестве задачи структурно-содержательный анализ последней по причине того, что к 2020-м годам не существует дефицита данного материала. В целом анализ публикаций 2010-х по данной проблематике (А.Н. Андреев, Ж.Б. Бектурова, Р.Р. Ибрагимова, В.И. Дударева, К.В. Каменев, М.А. Лукоянова, И.Н. Мовчан, Е.В. Митющенко, Н.Г. Моисеева, А.А. Панюкова, Т.П. Попко, Ф.Д. Рассказов, И.В. Тишкова, Н.П. Табачук и др.) [14–21] показывает, что их авторы в целом видят информационную компетенцию как совокупность качеств, в которую, как правило, входят знание принципов работы и приёмов эффективного изучения современных программных средств информационных технологий; умение выбирать для решения задачи информационную технологию, оптимальную в данных условиях, и эффективно применять её; умение освоить новую информационную технологию, используя различные формы обучения и самообучения; уровень развития мотивации к применению знаний и умений в процессе информационной деятельности с коммуникативной или познавательной целью; направленность обучающегося на самообразование в области применения современных информационных технологий, готовность к самообразованию, осознание ее необходимости; понимание студентом значения, в том числе личностного, последствий информатизации общества (в частности, проблем «прозрачности личности»); критическое отношение к восприятию и адекватной оценке истинности информации, понимание проблем авторства и авторского права в свете активного развития информационных и коммуникационных технологий; понимание пользователем широты и объема информационного поля, доступного с помощью современных информационных технологий и т.д.

Как мы видим, большая их часть связана непосредственно с использованием информационными технологиями как средствами, то есть является сугубо инструментальной, однако, присутствуют и мировоззренчески-обусловленные умения, что, по нашему мнению, определяет важность исследования их истоков.

Как уже отмечалось выше, по аналогии с коммуникативной, профессиональной, социальной и другими видами культуры под цифровой культурой мы понимаем интегративную характеристику личности, определяемую совокупностью устойчивых взаимосвязанных качеств когнитивно-мировоззренческого характера, детерминирующих информационное поведение человека как единство потребления, обмена и продуцирования информации в цифровой среде.

Перейдём теперь к рассмотрению компонентов цифровой культуры. Первым из них предстаёт **ценностно-смысловой компонент**. Он является основным для ориентации человека в любом пространстве, поскольку именно понимание значимости окружающих феноменов формирует то или иное отношение к ним, которое в свою очередь определяет поведение человека в этой среде. Если спроецировать это на среду цифровую, то мы будем вести речь о понимании значимости информации в жизни современного человека и всех цифровых реалий (материальные цифровые устройства, программы, приложения и пр.), которые обеспечивают повсеместную информационно-коммуникативную среду.

Когда зарождается какая-либо технология, в первую очередь говорится о её преимуществах и пользе – это мы наблюдали относительно цифровых технологий в конце 2000-х и в особенности в 2010-е годы. По нашему мнению, 2020-е годы – время, когда цифровизацию уже не стоит возводить в абсолют, так, понимание недостатков этих технологий и критическое к ним отношение позволит нам пользоваться ими гораздо более рационально и гармонично.

Информация для человека подобна еде («когнитивная пища»). Однако, если без еды человек не может существовать, это не означает, что всякая еда и во всяких количествах полезна; равно как и то, что любая еда уместна в любое время, в любом месте, обстановке, условиях и пр. Ровно то же самое можно сказать сегодня и про цифровую информацию. В 2020-х годах информационный переизбыток

таков, что её не просто больше, чем смыслов, а смыслы уже и вовсе теряются в бессодержательных информационном потоках. Получается, что, с одной стороны, информация как таковая полностью утратила свою ценность, а с другой – содержательная информация, наоборот, стала ещё более ценной. Дело в том, что в доцифровую эпоху «информация» уже автоматически подразумевала «смысл», «содержание» – в то время как сегодня это вовсе не так. Едва ли сейчас содержательной информации в абсолютном выражении меньше, чем прежде, но в процентном соотношении её удельный вес ничтожно мал и она заглушается «информационным шумом».

По нашему мнению, спорным является утверждение о том, что в последнее время объём информации, окружающей нас, растёт. В действительности растёт число источников информации, информационных сетевых ресурсов и платформ, а также людей, распространяющих информацию на них. Любый пользователь интернета может постоянно замечать, как одни и те же информационные массивы не просто содержательно дублируются, а уже просто копируются и компилируются на разных ресурсах, что создаёт иллюзию цифрового изобилия.

Понимание всех этих вещей – основное условие развития цифровой культуры и информационной компетенции на её основе. Умения и навыки отбора информации (базовые для последней) не могут быть эффективными, если человек изначально не осознаёт, что 90–99 % информации не будет пригодно для решения стоящей перед ним задачи, подобно тому, как неудачной окажется рыбалка, если думать, что рыба будет клевать каждую минуту.

В 2020-е годы для поиска и отбора информации в цифровой среде нужны терпение, усидчивость и настойчивость, которые не являются инструментальными качествами по природе в отличие от, например, умений оценивать конкретные информационные массивы. Они являются по сути волевыми и соотносятся с ценностными ориентирами в том смысле, что цель (ценная, нужная, полезная, качественная и пр. информация) оправдывает средства, а именно время и усилия, затрачиваемые на её поиск.

В качестве следующего компонента цифровой культуры личности выделим **мировоззренческий**. Оговоримся сразу, что данный термин употребляется в нашей работе не в широком философском, а в узком информационном смысле. Так, содержательно это можно сформулировать как наличие устойчивых интересов, определяющих ориентацию и поведение человека в цифровом пространстве. Последнее, как уже отмечалось выше, видится единством потребления, продуцирования и обмена информацией субъектом. При этом потребление информации является ведущей составляющей из трёх, поскольку именно на основе узнаваемой информации человек продуцирует свою собственную и обменивается ею.

Сегодня, на наш взгляд, очень остро стоит вопрос о рациональном потреблении информации в условиях её переизбытка и полной пространственно-временной доступности. В доцифровую эпоху люди обычно читали какие-либо определённые журналы, газеты, книги и пр., потребляя информацию в рамках достаточно узкого спектра интересов либо профессионально, либо личностно значимых (хобби, увлечения). Ограниченное по сравнению с нынешним информационное поле формировало устойчивые модели потребления информации. Эти модели делали более устойчивыми интересы человека, а устойчивые интересы в свою очередь укрепляли эти модели. Так одно вытекало из другого, и человек развивался, углубляя свои знания в рамках одного или нескольких векторов.

На контрасте современный среднестатистический человек потребляет информацию чрезвычайно бессистемно, стремясь узнать обо всём понемногу, нежели много по одной тематике. Так развитие происходит не «в глубину», а «в ширину» и в отличие от первого вектора носит в большей степени не когнитивно-интеллектуальный, а социально-коммуникативный характер. Мы придерживаемся точки зрения, что само по себе это не есть плохо, однако, проблема в том, что при такой модели в кругозор человека попадает в основном как раз «информационный шум». Если у пользователя интернета нет устойчивых интересов и чёткого понимания, какая информация ему нужна (важна, полезна, интересна, значима и пр.), а какая – нет, то он начинает потреблять ту, которая первой привлечёт внимание. Это можно сравнить с потреблением товаров исходя из привлекательности упаковки, при котором нельзя серьёзно рассчитывать на качество и пользу.

Бессистемность и стихийность как доминирующие сегодня характеристики потребления информации среднестатистическим пользователем цифровой среды обусловлены пространственно-временной доступностью последней с вхождением в нашу жизнь смартфонов как неотъемлемых повседневных вещей в начале 2010-х годов.

Мобильные технологии 2000-х тоже давали доступ к интернету, но скорее в формате информационно-справочной системы, нежели социального и экзистенциального пространства. Помимо пространственно-временной доступности современной цифровой среды не следует забывать и её доступность финансовую. Отмена безлимитного мобильного интернета в конце 2021 года едва ли повлияла на это. По-прежнему в рамках многих тарифов предлагаются безлимитные соцсети, видео и мессенджеры, многие пользователи подключаются по безлимитному wi-fi при наличии возможности. Однако даже если допустить, что пользователь всегда оплачивает мобильный трафик, при этом проводит в интернете в буквальном смысле весь день, то за исключением отдельных экстремальных сценариев, он едва ли израсходует более 5 гб в сутки. Сегодня тарифы с пакетами 30 гигабайт стоят около 600 рублей, следовательно, буквально весь день, проведённый в цифровом пространстве, обойдётся не более чем в 100 рублей; при разумном же потреблении трафика у пользователя обычно уходит не более 1,5 гб. Это стоит менее 50 рублей в день, что сегодня сложно считать большим расходом денег. В 2000-е же активный обмен SMS, MMS или тем более пользование WAP-интернетом приводило к весьма существенным тратам, что заставляло людей пользоваться мобильными информационно-телекоммуникационными технологиями экономно, а, следовательно, более рационально. Если человеку что-либо доступно бесплатно или за небольшую плату, у него теряется отношение к этому как к ресурсу и приобретает восприятие как абсолютной стихийной данности.

Так современный человек воспринимает цифровую среду подобно воздуху. Подобные условия приводят к тому, что людей с ярко выраженными устойчивыми интересами и информационными предпочтениями становится всё меньше. Если на постоянной основе человеку не интересно ничего, то логически можно заключить, что в такой же мере ему интересно всё. Так объём потребляемой информации только увеличивается при практически полном отсутствии пользы с точки зрения личностного развития. При этом не может быть и речи о развитии информационной компетенции, поскольку поведенческая модель потребления первой попавшейся информации обязательно будет переноситься на ситуации, когда нужен отбор информации для решения конкретных профессиональных, учебных или жизненных задач.

Далее мы выделим **когнитивный** компонент. Он подразумевает высокий уровень развития познавательных процессов и широкий кругозор. Развитые интеллектуальные качества позволяют критически оценивать информацию и сразу понимать её «сорт» или «пробу».

Эффективная работа с информацией подразумевает, что чем выше «сорт», тем больше ей следует уделить внимания, однако, если отличить «низкий сорт» может в принципе любой думающий человек, то чтобы отличить средний от высокого или тем более высокий от высочайшего, требуется подготовленное восприятие.

Приведём аналогию: тот, кто не ценит театр, едва ли поймёт разницу между игрой лучших актёров Большого театра и просто хороших исполнителей какого-нибудь малоизвестного театра – и то, и другое покажется нормальным. Равно как и человеку, не понимающему в футболе, покажутся одинаковыми матчи с участием мировых звёзд и обычных профессиональных игроков. Ровно то же самое можно сказать и про информацию, только в данном случае ценностью выступает не она сама, а именно вектор когнитивного развития и расширение собственного кругозора.

Про последний в данном аспекте следует сказать отдельно. С тех пор как на рубеже XX–XXI веков был объявлен принцип интернета «не надо знать – надо знать, где искать», кругозор среднего человека стал сужаться. Как бы считается, что запоминать неэффективно, а гораздо удобнее и проще, и эффективнее с точки зрения ресурсозатрат смотреть информацию в сети. Между тем кругозор чрезвычайно функционален, поскольку представляет собой внутреннее информационное поле человека, сопоставляемое с внешним цифровым при навигации в последнем. Одним из признаков невысокого сорта информации является её банальность как отсутствие принципиальной содержательной новизны. Чем шире кругозор человека, тем быстрее и решительнее он будет отбрасывать ненужную для него информацию, что упрощает работу с информационными массивами и делает более эффективной навигацию по цифровому пространству. Так, не может быть высокого уровня развития информационной компетенции без понимания ценности и значимости интеллектуального развития.

В качестве последнего компонента выделим **мотивационно-целевой**. С одной стороны (исходя из названия) он может выступать изначально ориентирующим, а с другой – он вытекает из предыду-

щих, потому что подразумевает понимание и осознание значимости конкретных действий в цифровой среде. Это понимание может формироваться только на основе представлений человека, описанных ранее. Осознанность – основное условие успеха и даже просто нормальной реализации любой деятельности. Однако в процессе цифровой навигации она присутствует далеко не всегда.

Мы выделяем три сценария. В первом случае человек пользуется цифровой средой, чтобы получить нужную информацию и (или) решить какую-либо социальную или бытовую задачу. В данном случае цифровая среда выступает средством, и такой сценарий можно назвать результативным. Существует также и процессуально-результативный сценарий, если человек посещает цифровые ресурсы в рамках его устойчивых интересов. В таком случае имеет место удовольствие от самого процесса получения информации, но результатом его выступает когнитивно-личностное развитие пользователя в рамках интересующей его тематики. Если же устойчивых интересов нет или они слабо выражены, то цифровая навигация происходит по третьему сценарию, при котором процесс полностью доминирует над результатом, превращаясь в самоцель. В таком случае человек потребляет информацию бездумно и неосознанно. Отсутствие результативности как мерила цифровой деятельности заставляет проводить в сети всё больше времени.

В данной работе мы не ставим задачу подробно раскрывать психологические механизмы этого процесса, отметим лишь, что «сидение в интернете» здесь превращается в привычку. Единственная «польза», которую можно извлечь из такого сценария – это при необходимости занять время (например, ожидание чего-либо), однако, лучше это сделать в рамках второго сценария. Так, с точки зрения возможности «убить время» даже игра на смартфоне представляется более полезной, чем бездумная сетевая навигация, поскольку она не подвергает пользователя бессистемному информационному потоку, перегружающему сознание.

Очевидно, что чем выше уровень цифровой культуры пользователя, тем в большей степени первые два сценария будут доминировать над последним. Конечно, в современном мире сложно представить человека, который никогда бы не «сидел в интернете просто так», тем не менее, понимание бесполезности и когнитивного вреда (перегруз сознания) от такой деятельности само по себе выступает регулирующим фактором и приводит к её минимизации.

В контексте информационной компетенции бесцельное потребление информации означает не просто нулевую эффективность, но и даже отрицательную, потому что человек тратит ресурсы, к которым можно отнести время, трафик, заряд батареи смартфона (т.е. электроэнергию), собственную энергию и психофизиологические ресурсы (усталость глаз) и пр.

Таким образом, мировоззренческие ориентиры влияют на развитие функциональных качеств и инструментальных навыков, связанных с эффективной навигацией в цифровом пространстве. Из этого следует, что эффективное развитие информационной компетенции возможно на основе понимания и актуализации более сложной сущности цифровой культуры. Дифференциация цифровой культуры и информационной компетенции в плане сущностно-содержательного различия этих феноменов представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Дифференциация цифровой культуры и информационной компетенции

Цифровая культура	Информационная компетенция
Имеет мировоззренческую и личностно-векторную природу	Имеет функционально-инструментальную природу
Подлежит воспитанию, растёт в процессе всестороннего развития человека	Развивается на основе учебно-практической тренировки
Не может развиваться без расширения кругозора, мировоззренческого поля и когнитивных качеств	Может развиваться относительно автономно
Подразумевает рефлекссию как самоценный процесс осмысления социально-коммуникативных и информационных цифровых реалий	Подразумевает ориентацию на результат и ситуационную эффективность

Несмотря на сущностно-содержательные различия, цифровая культура и информационная компетенция взаимосвязаны между собой, поскольку первое выступает необходимым условием для качественного формирования второго.

Заключение

На контрасте с большинством современных исследований, рассматривающих информационное поведение человека в цифровом пространстве с позиции соответствующей компетенции, в данной работе предлагается более глубокий взгляд, а именно рассматриваются те качества, которые служат личностными истоками информационной компетенции и в совокупности могут определяться как цифровая культура. В отличие от компетенций, которые включают в себя конкретные инструментальные и операциональные качества, а также готовность их эффективно применять в конкретной ситуации для решения конкретной задачи (учебной, профессиональной, социальной и пр.), цифровая культура имеет более глубинную мировоззренческую природу. По этой причине цифровую культуру с сущностно-содержательной точки зрения следует сводить не к набору качеств, а к совокупности компонентов личностного развития в том числе потому, что понимание как их основа с педагогической точки зрения является не столько качеством, сколько личностно-мировоззренческой характеристикой человека.

В работе показано, как мировоззренческие ориентиры влияют на развитие функциональных качеств и инструментальных навыков, связанных с эффективной навигацией в цифровом пространстве.

По результатам исследования проведена дифференциация цифровой культуры и информационной компетенции в плане сущностно-содержательного различия этих феноменов. Отмечается, что являясь разными, эти феномены взаимосвязаны между собой, поскольку первое выступает условием для стабильной реализации второго. Постулируется заключение, что сегодня в пору говорить о том, что цифровая культура является частью общей культуры человека как совокупности всех социально обусловленных и социально значимых качеств. Без их высокого и равномерного развития выработка отдельных компетенций как функционально-инструментальных и в большей степени ситуативно-обусловленных дидактических единиц будет носить, вероятнее всего, спонтанный и бессистемный характер.

Анализ рассмотренных в статье явлений и процессов позволяет прийти к следующим выводам.

1. Основным объектом исследования с точки зрения эффективности цифровых взаимодействий в 2010-е годы является информационная компетенция, подразумевающая ряд качеств, необходимых для успешной работы с информацией и, следовательно, навигацией в информационном сетевом пространстве. По большей части эти качества функциональны и инструментальны по природе, поэтому для более глубокого личностного осмысления «цифрового бытия» современного человека компетентностного уровня недостаточно.

2. Цифровая культура имеет более глубокую природу, поскольку обусловлена ценностно-мировоззренческими факторами, определяющими отношение человека как к конкретным информационным объектам и массивам, так и к цифровым информационным реалиям в целом, что уже лежит в основе оценочных качеств, составляющих информационную компетенцию.

3. Цифровая культура включает в себя ценностно-смысловой, когнитивный, мировоззренческий и мотивационно-целевой компоненты, каждый из которых основан на понимании пользователем тех или иных аспектов информации, окружающей его.

4. Успех в развитии информационной компетенции зависит от понимания взаимосвязи компонентов цифровой культуры с ней. В таком случае возможен синергетический эффект, при котором развиваться будут обе: информационная рефлексия позволяет миновать априори незначимые информационные массивы, оберегая сознание от заполнения бессодержательными данными. Работа же с качественной информацией, напротив, автоматически даёт пищу для социальной рефлексии и выработки собственных точек зрения и мировоззренческих векторов, позволяющих быть информационно устойчивым в условиях нарастающих информационных массивов.

Данное исследование представляет материал для содержательно-методического осмысления прикладных дидактических вопросов развития цифровой культуры обучающихся, поскольку феномен цифровой культуры рассмотрен с сущностно-содержательной точки зрения в психолого-педагогическом и социально-коммуникативном аспектах. При этом на примере конкретных педагогических механизмов обозначается взаимосвязь цифровой культуры с информационной компетенцией, выступающей одним из основных объектов формирования и развития с позиций современного образования. Таким образом, представленная работа задаёт как теоретические, так и практические векторы исследования

настоящей проблематики. Первые подразумевают более глубокую рефлексию бытия человека в условиях развития цифрового пространства и заполнения им всё большего числа сфер жизнедеятельности с сопутствующими этим сферам социальными отношениями; в то время как вторые намечают выработку и психолого-педагогическое обоснование конкретного методического инструментария по повышению уровня цифровой культуры поколения XXI века и формирование конкретных компетентностных качеств на данной основе.

Список литературы

1. *Моисеева Н.Г.* Формирование информационной компетенции студентов при использовании информационных технологий // Информационные технологии в экономике, образовании и бизнесе: сборник трудов конференции, Саратов, 23 декабря 2013 года. – Саратов, 2013. – С. 83, 84.
2. *Табачук Н.П.* Информационная компетенция личности в информационном цунами // Современные проблемы методики обучения математике и информатике: теория и практика: монография / Н.П. Табачук, Е.К. Дворянкина, Н.Е. Пишкова [и др.]; науч. ред. И. А. Ледовских. – Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2018. – С. 59–72.
3. *Горбунова Ю.А., Гусев Д.А., Минайченкова Е.И., Потатуров В.А.* Гуманитарные проблемы цифровизации высшего образования в современном российском обществе. – М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте, 2021. – 144 с.
4. *Зимняя И.А.* Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 42 с.
5. *Алексеев А.Ю.* Электронная культура в контексте постнеклассической методологии // Культура: теория и практика. – 2014. – № 2. – С. 2.
6. *Баева Л.В.* Феномены электронной культуры как гетеротопные пространства // Философия и культура. – 2015. – № 11 (95). – С. 1618–1625.
7. *Калимуллин Д.Д.* Электронная культура как компонент информационной культуры личности // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 3. – С. 27–32.
8. *Кузнецов В.Г.* Социализация и электронная культура // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2015. – Вып. 10, ч. 2. – С. 421–423.
9. *Курмаева А.Ф., Заварцева Е.В.* Электронная культура и цифровая этика как компоненты информационной культуры // Материалы XXIV научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарёва: в 3 ч. / сост. А.В. Столяров, отв. за вып. П.В. Сенин. – Саранск, 2021. – С. 332–336.
10. *Панов А.И.* Электронная культура и проблемы молодёжи (социологические аспекты) // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 6. – С. 72–79.
11. *Гнатъшина Е.В.* Ценностно-смысловые ориентиры формирования цифровой культуры будущего педагога: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. – Грозный, 2019. – 355 с.
12. *Строков А.А.* Цифровая культура и ценности российского образования: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. – Нижний Новгород, 2021. – 165 с.
13. *Шаухалова Р.А.* Педагогическая система формирования цифровой культуры студентов бакалавриата в информационно-образовательной среде университета: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Грозный, 2021. – 216 с.
14. *Андреев А.Н.* Информационная компетенция как ключевая проблема современного образования // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте: сборник научных статей. – Могилев, 2020. – С. 308–312.
15. *Бектурова Ж.Б.* Иноязычная информационная компетенция как одна из ключевых компетенций в современном информационном обществе // Вестник Инновационного Евразийского университета. – 2017. – № 2 (66). – С. 49–52.
16. *Ибрагимова Р.Р., Лукоянова М.А.* Информационные технологии в формировании информационной компетенции студентов гуманитарных специальностей // Новейшие тенденции в науке и образовании: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. – Сочи, 2017. – С. 166–172.

17. *Каменев К.В., Мовчан И.Н.* Структура информационной компетентности // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 7. – С. 39–43.
18. *Панюкова А.А., Дударева В.И.* К вопросу о формировании компетенций у школьников при работе в информационном поле // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2015. – Т. 11, № 1. – С. 380–383.
19. *Понко Т.П.* Развитие информационной компетенции учащихся при организации информационной практики // Формирование инженерного мышления в процессе обучения: материалы Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2015. – С. 166–168.
20. *Рассказов Ф.Д., Митющенко Е.В.* Сущность, содержание и компоненты информационной компетенции студента педагогического направления // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27003> (дата обращения: 07.12.2023). – Текст: электронный.
21. *Тишкова И.В.* Сущность и содержание понятий «компетенция», «информационная компетенция» в контексте государственной программы Российской Федерации «информационное общество» // Поволжский педагогический поиск. – 2015. – № 3 (13). – С. 44–47.

References

1. *Moiseeva N.G.* Formirovanie informacionnoj kompetencii studentov pri ispol'zovanii informacionnyh tekhnologij // Informacionnye tekhnologii v ekonomike, obrazovanii i biznese: sbornik trudov konferencii, Saratov, 23 dekabrya 2013 goda. – Saratov, 2013. – S. 83, 84.
2. *Tabachuk N.P.* Informacionnaya kompetenciya lichnosti v informacionnom cunami // Sovremennye problemy metodiki obucheniya matematike i informatike: teoriya i praktika: monografiya / N.P. Tabachuk, E.K. Dvoryankina, N.E. Pishkova [i dr.]; nauch. red. I. A. Ledovskih. – Habarovsk: Izd-vo TOGU, 2018. – S. 59–72.
3. *Gorbunova Yu.A., Gusev D.A., Minajchenkova E.I., Potaturov V.A.* Gumanitarnye problemy cifrovizacii vysshego obrazovaniya v sovremennom rossijskom obshchestve. – M.: izd. CHOUVO «MU im. S.Yu. Vitte, 2021. – 144 s.
4. *Zimnyaya I.A.* Klyuchevye kompetentnosti kak rezul'tativno-celevaya osnova kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii. – M.: Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, 2004. – 42 s.
5. *Alekseev A.Yu.* Elektronnaya kul'tura v kontekste postneklassicheskoy metodologii // Kul'tura: teoriya i praktika. – 2014. – № 2. – S. 2.
6. *Baeva L.V.* Fenomeny elektronnoj kul'tury kak geterotopnye prostranstva // Filosofiya i kul'tura. – 2015. – № 11 (95). – S. 1618–1625.
7. *Kalimullin D.D.* Elektronnaya kul'tura kak komponent informacionnoj kul'tury lichnosti // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2014. – № 3. – S. 27–32.
8. *Kuznecov V.G.* Socializaciya i elektronnaya kul'tura // Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik. – M.: Izd-vo INION RAN, 2015. – Vyp. 10, ch. 2. – S. 421–423.
9. *Kurmaeva A.F., Zavarceva E.V.* Elektronnaya kul'tura i cifrovaya etika kak komponenty informacionnoj kul'tury // Materialy XXIV nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenyh, aspirantov i studentov Nacional'nogo issledovatel'skogo Mordovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.P. Ogaryova: v 3 ch. / sost. A.V. Stolyarov, otv. za vyp. P.V. Senin. – Saransk, 2021. – S. 332–336.
10. *Panov A.I.* Elektronnaya kul'tura i problemy molodyozhi (sociologicheskie aspekty) // Social'no-gumanitarnye znaniya. – 2021. – № 6. – S. 72–79.
11. *Gnatyshina E.V.* Cennostno-smyslovye orientiry formirovaniya cifrovoj kul'tury budushchego pedagoga: dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.08. – Groznyj, 2019. – 355 s.
12. *Strokov A.A.* Cifrovaya kul'tura i cennosti rossijskogo obrazovaniya: dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.13. – Nizhnij Novgorod, 2021. – 165 s.
13. *Shauhalova R.A.* Pedagogicheskaya sistema formirovaniya cifrovoj kul'tury studentov bakalavriata v informacionno-obrazovatel'noj srede universiteta: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08. – Groznyj, 2021. – 216 s.
14. *Andreev A.N.* Informacionnaya kompetenciya kak klyuchevaya problema sovremennogo obrazovaniya // Vostochnoslavyanskije yazyki i literatury v evropejskom kontekste: sbornik nauchnyh statej. – Mogilev, 2020. – S. 308–312.

15. *Bekturova Zh.B.* Inoyazychnaya informacionnaya kompetenciya kak odna iz klyuchevykh kompetencij v sovremenном informacionnom obshchestve // Vestnik Innovacionnogo Evrazijskogo universiteta. – 2017. – № 2 (66). – S. 49–52.
16. *Ibragimova R.R., Lukoyanova M.A.* Informacionnye tekhnologii v formirovanii informacionnoj kompetencii studentov gumanitarnykh special'nostej // Novejshie tendencii v nauke i obrazovanii: sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Sochi, 2017. – S. 166–172.
17. *Kamenev K.V., Movchan I.N.* Struktura informacionnoj kompetentnosti // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. – 2015. – № 7. – S. 39–43.
18. *Panyukova A.A., Dudareva V.I.* K voprosu o formirovanii kompetencij u shkol'nikov pri rabote v informacionnom pole // Sovremennye informacionnye tekhnologii i IT-obrazovanie. – 2015. – T. 11, № 1. – S. 380–383.
19. *Popko T.P.* Razvitie informacionnoj kompetencii uchashchihsya pri organizacii informacionnoj praktiki // Formirovanie inzhenernogo myshleniya v processe obucheniya: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Ekaterinburg, 2015. – S. 166–168.
20. *Rasskazov F.D., Mityushchenko E.V.* Sushchnost', sodержanie i komponenty informacionnoj kompetencii studenta pedagogicheskogo napravleniya // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2017. – № 5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27003> (data obrashcheniya: 07.12.2023). – Tekst: elektronnyj.
21. *Tishkova I.V.* Sushchnost' i sodержanie ponyatij «kompetenciya», «informacionnaya kompetenciya» v kontekste gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «informacionnoe obshchestvo» // Povolzhskij pedagogicheskij poisk. – 2015. – № 3 (13). – S. 44–47.